

Ефремова К. А.

(Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России, Москва,
efremova@mgimo.ru)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ БИРМАНИСТЫ И БИРМАНИСТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: *В настоящем докладе рассматривается эволюция бирманистики в СССР и России, ее преемственность и динамика. Автор анализирует биографические данные отечественных специалистов по Мьянме со знанием бирманского языка, чтобы проследить их профессиональную карьеру. Бирманисты-практики (дипломаты, переводчики и др.) не включаются в их число.*

Ключевые слова: *Мьянма, Бирма, бирманистика, филология, этнография, экономика, история, политика, регионоведение, международные отношения*

История российско-бирманских отношений восходит к середине XIX века, когда между Британской и Российской империями развернулась «Большая игра» за контроль над Центральной Азией, Южной Азией и прилегающими территориями. Первые попытки установить контакт между династией Конбаун и династией Романовых предпринимались в 1873–1875 гг. Это было время, когда Нижняя Бирма пала жертвой имперских амбиций Лондона, и бирманский король Миндон отчаянно искал дипломатического содействия России в своей борьбе против британских колонизаторов.

Однако его надеждам не суждено было осуществиться. В 1885 г. Верхняя Бирма также была захвачена англичанами, и российско-бирманские отношения прервались на несколько десятилетий.

После Октябрьской революции 1917 г. новое советское правительство, лелеющее мечту о мировой революции, обратило свои взоры к Азии, все еще находившейся под колониальным гнетом. Появление академического интереса к Мьянме в СССР восходит к концу 30-х гг. XX в., когда эта юговосточноазиатская страна была выведена из состава Британской Индии и превратилась в отдельно управляемую колонию. После того, как Мьянма получила независимость в 1948 г. и между Москвой и Янгоном были установлены тесные дружественные отношения, этот интерес только возрос.

С начала 1950-х гг. бирманистика в СССР переживала расцвет. В 1951 г. группа выпускников Московского института востоковедения (МИВ, создан в 1920 г., в 1954 г. слился с МГИМО) с китайским и японским языками поступила в аспирантуру по новой для них и для нашей страны специальности — исследования Юго-Восточной Азии. Среди них были Анна Петровна Муранова, Афанасий Федорович Жабреев, Игорь Павлович Азовский. Все эти люди, посвятившие свою жизнь бирманистике, впоследствии пришли на работу в Институт востоковедения АН СССР (основан в 1818 г.).

После официального визита премьер-министра У Ну в Москву в октябре 1955 г. и ответного визита советских партийных и государственных деятелей Николая Александровича Булганина и Никиты Сергеевича Хрущева в Янгон в декабре 1955 г., двусторонние отношения вышли на самый высокий уровень. В 1957–1961 гг. советские инженеры и специалисты построили для мьянманцев три подарочных объекта: Янгонский технологический университет, фешенебельную гостиницу «Инья Лейк» в Янгоне и ультрасовременную больницу в Таунчжи, названную в честь известного шанского политика Сао Сан Тхуна — одного из девяти «героев-мучеников», погибшего вместе с генералом Аун Саном от рук наемных убийц 19 июля 1947 г.

В 1955 г. бирманский язык был включен в список дисциплин, преподаваемых в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) МИД СССР. Первыми учителями экзотического языка были Тамара Андреевна Гуськова и ее ученица Светлана Дмитриевна Борисенко, которым помогали приглашенные из Мьянмы профессора У Маун Маун Ньюн и У По Чжо Мьин. В 1969 г. на кафедру пришел У Аунг Вин (У Тин Вин) — мьянманский коммунист, оставшийся жить и работать в СССР. Начиная с 1973 г., бирманский язык будущим дипломатам преподавала также выпускница МГИМО, сотрудник ИВ АН СССР Ирина Михайловна Тагунова.

В 1957 г. отделение бирманской филологии было открыто на Восточном факультете ЛГУ им. А. А. Жданова. Первый (1957–1962) и второй (1958–1963) выпуски студентов-бирманистов дали нашей стране таких выдающихся ученых как Алла Дмитриевна Бурман, Елена Александровна Западова, Вадим Борисович Касевич, Рудольф Алексеевич Янсон и другие. Р. А. Янсон и В. Б. Касевич известны не только своими научными трудами, но и высоким педагогическим мастерством. Именно они подготовили целую плеяду отечественных филологов-бирманистов.

Одна из первых выпускниц бирманского отделения Востфака ЛГУ, Ольга Анатольевна Тимофеева преподавала бирманскую филологию в Институте стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М. В. Ломоносова, начиная с 1967 г. Все эти годы, вплоть до своего ухода на пенсию в 2014 г., ей помогал Чен Ир (У Чо Зо). В 2016 г. О. А. Тимофеева получила благодарность от председателя Комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Общественной палаты Российской Федерации Е. В. Суторминой за ее вклад в развитие российско-мьянманских гуманитарных и деловых связей. В 2019 г. она также ушла на пенсию, передав эстафету преподавания бирманского языка в ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова другой выпускнице ЛГУ/СПбГУ, Марии Витальевне Тихомировой.

За 65 лет подготовки специалистов со знанием бирманского языка в стране была создана практически с нуля новая отрасль востоковедения — бирманистика. Подготовка исследователей-бирманистов велась в разных областях, таких, как филология, этнография, история, политика, экономика. Часть их стала научными работниками, а другая часть занялась практической деятельностью (дипломаты, переводчики и т.д.).

Анализируя биографии советских / российских ученых, которые внесли свой вклад в становление отечественной бирманистики как субдисциплины востоковедения (например, успешно защитили кандидатские и докторские диссертации, опубликовали научную монографию или словарь), можно выделить следующие закономерности:

Во-первых, очевидна преемственность поколений в различных научных сферах (больше в филологии, меньше в экономике, но она присутствует везде). Младшее поколение российских бирманистов строит свои умозаключения на прочном фундаменте, заложенном их старшими коллегами. Безусловно, советская методология была весьма несовершенной и подверженной идеологическому влиянию, что приводило зачастую к искаженному пониманию мьянманской действительности (особенно это касается общественных наук). Вместе с тем, советское академическое наследие нельзя недооценивать.

Более того, сами ученые-бирманисты старшего поколения после распада СССР пересмотрели свои подходы к изучению истории, политики и экономики Мьянмы — т. е. тех сфер, где раньше доминировала марксистско-ленинская догматика, — и пришли к более глубокому и взвешенному пониманию того, что происходило и происходит сейчас в Мьянме. Хорошим примером подобного переосмысления является фундаментальная «История Мьянмы/Бирмы. XX век», написанная в конце 2000-х гг. В. Ф. Васильевым, которого по праву считали патриархом отечественной бирманистики.

Во-вторых, в отечественном сообществе бирманистов всегда практиковался широкий обмен идеями и опытом. Это не позволяет

говорить о существовании автономных региональных школ советской/российской бирманистики («ленинградской», «московской» и т. п.), поскольку выпускники ЛГУ/СПбГУ, ИСАА МГУ и МГИМО переходили из вуза в вуз, приходили работать в одни и те же академические институты и встречались на дипломатической службе. Корректнее было бы объединять отечественных бирманистов не по региональным школам, а по дисциплинарным областям специализации: филологи, историки, культурологи, религиоведы, искусствоведы, экономисты, политологи и пр.

В-третьих, сама дисциплинарная специализация бирманистов была непостоянной: нередки были случаи, когда выпускники-филологи с бирманским языком продолжали обучение в аспирантуре по другим специальностям: история, политология, экономика и т. п. Некоторые из них сочетали научные исследования с педагогической деятельностью или дипломатической работой, в то время как другие полностью посвящали себя практической деятельности (переводчики, дипломаты и т. д.). Бирманисты-практики, коих было немало, не попали в наш список по формальным признакам (отсутствие ученой степени). Исключение было сделано лишь для преподавателей-аспирантов и составителей словарей.

Ну и, наконец, в-четвертых, необходимо отметить высокий уровень подготовки отечественных бирманистов — как старшего, так и младшего поколения. Несмотря на то, что количество публикаций по Мьянме после распада СССР резко сократилось, их качество осталось неизменно высоким. Такое сокращение научного интереса к Мьянме можно объяснить политической конъюнктурой: в 50–60-х гг. прошлого века, когда советско-мьянманские отношения переживали подъем, количество отечественных специалистов, посещавших Мьянму, было значительно бóльшим, чем сейчас. Советские идеологи восхваляли «Бирманский путь к социализму», пока не убедились в ущербности автаркической политики генерала Не Вина. 1980-е гг. были временем разочарования. Новая волна интереса к Мьянме поднялась было в начале 1990-х, когда эта страна вышла из самоизоляции

и начала демонстрировать высокие темпы экономического роста, однако этот интерес не был удовлетворен из-за доминирования во внешней политике Б. Н. Ельцина атлантического вектора. И лишь в начале 10-х гг. нынешнего столетия, после «поворота России на Восток», контакты между Москвой и Нейпидо начали восстанавливаться. Сегодня российско-мьянманские отношения более прагматичные и взаимовыгодные, чем когда-либо в их истории, и научные работы отечественных бирманистов отражают эту тенденцию.

Литература

1. *Богданов К. М.* Бирманистика: краткий очерк возникновения и развития отрасли востоковедения. 25.03.2010. // Официальный сайт ИВР РАН. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=2554&Itemid=143.
2. *Другов А. Ю., Мосяков Д. В., Фомичёва Е. А.* Отдел Юго-Восточной Азии Института востоковедения РАН во второй половине XX и в XXI вв. // Вестник ИВ РАН. 2018. №2. Р. 13–22.
3. *Захаров А. О.* Игорь Можейко и московская школа востоковедения. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1, № 1. С. 5–23.
4. *Листопадов Н. А.* «Сая» — значит «учитель» // Азия и Африка сегодня. 2003, №7. С. 60–65.
5. *Милибанд С. Д.* Востоковеды России. XX — начало XXI века: библиографический словарь. В 2 т. М.: Восточная литература, 2008.
6. *Муранова А. П.* Изучение истории Бирмы в СССР // Советская историография Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1977. С. 11–58.
7. *Муранова А. П.* Марина Георгиевна Козлова (1929–2014). // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014, №5. С. 213–216.
8. *Муранова А. П.* Слово о Владимире Федоровиче Васильеве (1924–2010). // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 16. С. 6–11.
9. *Симакин С. А.* К 85-летию со дня рождения Игоря Всеволодовича Можейко. Малоизвестные эпизоды. // Официальный сайт Российской ассоциации дружбы и сотрудничества с Республикой Союз Мьянма. URL: <http://druzhbarm.ru/2019/10/15/k-85-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-igorya-mozheiko>.
10. Факультету международных отношений МГИМО(У) МИД России 60 лет. / Под ред. Ю. А. Булатова. М. МГИМО(У) МИД России, 2003. 147 с.

K. A. Efremova (*Moscow, Russia*) *Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, efremova@mgimo.ru*

**SOVIET/RUSSIAN SPECIALISTS IN MYANMAR STUDIES
AND THE DISCIPLINE: A HISTORICAL OVERVIEW**

Abstract: *This piece of research is dedicated to evolution of Myanmar studies in the USSR/Russia. The author tries to collect and analyse biographic information on Soviet/Russian scholars who were trained as Myanmar specialists with command of the Burmese language, to trace their academic careers. Those Myanmar specialists who chose practical work (e.g. diplomats, interpreters, etc.) were not included in this list.*

Keywords: *Myanmar, Burma, Philology, Ethnography, Economy, History, Politics, Area Studies, International Relations.*